

Гендерный подход

ЖЕНСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ. ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

М.А. ПРОНИН

Введение

В короткой работе нет возможности охватить все пространство женской сексуальности, да и не к чему. Тайн и загадок в человеке, особенно в женщине, гораздо больше, чем известного и понятного нам. В этом-то и есть та самая прелесть и чудо жизни. Тем не менее, некоторые «удивительные», как мы надеемся, результаты наших наблюдений, исследований и размышлений вашему вниманию будут представлены.

Сексуальность и ее проявления будут рассмотрены с позиции виртуалистики – с позиции виртуального подхода, как его понимает и разрабатывает отечественная школа, связанная с именем Николая Александровича Носова (1952 – 2002) и Центром виртуалистики Института человека РАН (ЦВ ИЧ РАН: 1991 – 2004 гг.), а с 2005 г. – Исследовательской группы «Виртуалистика» Института философии РАН.

С одной стороны, читатель не обязан знать все наши работы и поэтому нам придется делать некоторые, максимально краткие, экскурсы в историю и методологию в виду того, что наш подход обладает выраженной парадигматической спецификой и оригинальностью, но с другой стороны – повторять то, что уже не раз было опубликовано, полагаем, тоже не имеет смысла. Посему, во-первых, ограничимся ссылками на общедоступные ресурсы: на сайте www.virtualistika.ru полностью опубликовано «Введение в виртуалистику» (Пронин М.А., Юрьев Г.П., 2009), включающее обзор всех наших работ за 30 лет. И, во-вторых, приведем лишь наиболее значимые и принципиальные для нашей темы теоретические концепции, конструкты и положения виртуального подхода, без которого фактура, логика и выводы могут не быть восприняты. Но вся теория будет отталкиваться от демонстрации феноменологии, адекватной теме и жанру.

Нетрадиционность нашего взгляда предполагает введение в научный и философско-антропологический оборот нового феноменологического (личного наблюдательного) материала – возможно, чересчур поверхностным «пунктиром», – его осмысление и теоретизацию, или новую интерпретацию и/или обоснование

известных фактов либо мифов, что можно считать третьим существенным моментом настоящего сообщения.

По ходу мы сделаем некоторые выводы (утверждения). В заключение подведем краткие итоги.

Три грации

Общеизвестно, что Хариты (греч. Χαῖριτες от χαῖρις, «изящество», «прелесть») — в древнегреческой мифологии три богини веселья и радости жизни, олицетворение изящества и привлекательности. Хариты, как богини изящества, прелести и красоты, были даровательницами вдохновения и приближенными к искусству. Элемент «Харис» включает микенское слово ka-ri-si-jo.

Согласно Гомеру, Хариты — «прислужницы Афродиты». Их жилище расположено рядом с Музами, что подчеркивает их близость. Их культ находится в Орхомене.

Согласно Гесиоду и Ономакриту, Хариты — дочери Зевса и Евриномы.

Упоминаются они и Пиндаром: Аглайя (греч. Αὔλαια, «ликование», либо «красота», «блеск»). Жена Гефеста. Вестница Афродиты. Евфросийна (греч. Ευφροσύνη, «радость», либо «благомыслящая»). Таллия (греч. Θάλεια, «изобилие»)².

Подчеркнем также, что Хариты — это цветущие *девственные* (во всяком случае не рожавшие) женщины.

Легко заметить, что с такими именами очень тесно связано простонародное понимание предназначения женщины — жить, любить и радоваться. Легко также заметить, что грация как порожденная целостность (эмергентность в системном подходе) не может быть сведена ни ко одному из элементов — в нашем случае ни к одной из Харит: ни к телу, ни к характеру, ни к уровню мышления женщины, если говорить менее романтично.

Есть и другие имена Харит и их интерпретации, но мы остановились на тех, что в наибольшей степени соотносятся с теоретической моделью виртуального человека и подтверждаются нашим опытом работы с нарушениями — *аномиями* (далее подробнее) женской сексуальности.

В теории виртуалистики, что представлена школой Н.А. Носова, Homo Virtualis — это теоретический концепт, вводящий в онтологию внутреннего пространства (мира) человека, как бы мы его ни называли — антропологическим, психологическим, духовным, субъектным, человеческим.

Virtus (лат.) — особое состояние силы, доблести и мужества у воина в бою, или добродетель как родовое понятие. Видовыми его проявлениями следует рассматривать харизму (для мужчин) и гра-

цию, или хариту, (для женщин). Виртуоз — однокоренное слово (артист — синоним на греческом).

Именно с этой точки зрения нами проводится философско-антропологический анализ женской сексуальности.

Так какова же структура концепта «виртуальный человек» и как она соотносится с тремя грациями?³

Конструкт «виртуальный человек» включает реальности 1) *телесности*, 2) *сознания*, 3) *личности*, 4) *воли* и 5) *внутреннего человека*. Полионтизм — множественность внутреннего мира, внутреннего пространства человека — краеугольная характеристика, закладывающая онтологию его понимания. И все они находятся в динамических отношениях «порождения-порожденности» — в виртуальных отношениях. Порождающая реальность в виртуалистике называется константной, а порожденная — виртуальной.

Нетрудно догадаться, что Евфросина представляет сознание в качестве константной реальности, относительно которой развертываются все остальные реальности. Аглая — реальность телесности, а Талия — реальность «женской» личности, произрастающая из известного места.

Возможно, предложенное соответствие многими читателями тоже воспринимается как очередная интерпретация? Тогда пока примите указанные соотношения как допущение. Для нас же это реальности, обладающие статусом существования, что подтверждено как экспериментально, так и нашими наблюдениями и исследованиями во многих сферах науки и практики, связанных с человеком (объективные инструментальные измерения возможны с помощью эгоскопа Г.П. Юрьева: www.egoscop.ru).

К сожалению, предложенная картина — весьма упрощенная. Ее следует дополнить.

Каждая из вышеназванных реальностей в свою очередь также многомерна. Множественность телесностей, сознаний, личностей, воли и внутренних людей... Приносим извинение за примененные грамматические формы, но опыт показывает, что изрядной доле коллег и пациентов это помогает увидеть и понять идею и модель, ее реализующую.

Отдаем себе отчет, что для многих — для тех, кто не знаком с нашими работами, — такая «накрученность» представления взаимозависимых, взаимообусловленных элементов в системе может показаться на первый взгляд чрезмерной. Но вынуждены констатировать (см. наши работы), что мы рассматриваем *минимально допустимую теоретическую размерность пространства*, относительно которого могут быть смоделированы все феномены женской сексуальности. Модель и ее размерность рассматриваются нами как инварианты. По аналогии проводилась и проводится

теоретизация и других феноменов, таких, как ошибки, аддикции (болезни зависимостей), посттравматические стрессовые расстройства, биоэтические аномии и пр.

При этом каждая из названных субличностей, как можно было бы охарактеризовать грации, если сослаться на достаточно хорошо известные на Западе, но, к сожалению, не у нас, идеи итальянского психолога Роберто Ассаджиоли — также взаимодействуют в виртуальном модусе. И их отношения, их взаимодействие, что легко понять, обладают не модусом вечности, а модусом константности — т.е. некоторой устойчивостью и воспроизводимостью, повторяемостью, равновесной текучестью.

Итак, ситуация усложняется еще раз, когда мы пытаемся увидеть и понять интегральную, «итоговую» женщину. Ведь интегральная реальность конкретной женщины складывается из множества сознаний, телесностей, личностей и волевых проявлений каждой из Харит!

У каждой из названных граций есть своя «метафорическая голова», своя «эмоциональная телесность» и своя «женская (деторождающая) личность». И они находятся в виртуальных отношениях — отношениях взаимного порождения и порожденности... Причем каждая из Харит может быть аномальной, вырожденной, недоразвитой или, наоборот, сверхразвитой — на языке виртуалистики аномичной.

Какой же будет итоговая, интегральная Богиня? На этот вопрос мы постараемся получить некоторые ответы.

Пока же давайте припомним одну из ранних картин Рафаэля — «Сон рыцаря».

Отсылающий к древним текстам «Сон рыцаря» символизирует собой выбор между Палладой и Венерой, т.е. между *добродетелью* — согласно Цицерону — «особым состоянием доблести и мужества у воина в бою», — и удовольствием. Рыцарь — мечтательный юноша изображен на фоне прекрасного пейзажа. Он исполнен грации, может быть, еще недостаточно мужественной, но уже сочетающейся с каким-то внутренним равновесием, душевным спокойствием. Он спит, и рядом с ним стоят две женщины. Одна с мечом и книгой — Паллада, а другая — с цветами... — Венера.

Так что в таком выборе не все однозначно... Кто выбирает и кого выбирают? И как?

Но теперь необходимы несколько слов о массовом понимании виртуальности и об определении таковой виртуалистикой.

Homo Virtualis — per se

История понимания природы человека устремлена к выделению его основного качества — прямохождения, разумности, со-

циальности, игры... Сейчас говорят о Homo Virtualis — о виртуальном человеке.

Большинство формирует это понятие по аналогии и сводит содержание такового к «компьютерам» и Интернету. Это преобладающая сторона обывательского и научного «мэйнстрима» — вала, общепринятых и даже уже банальных суждений и очевидностей.

В этом случае вполне уместен тезис: компьютерная (техническая) виртуальность не работала бы, если бы не работала *виртуальность природная* — природа человека. Вполне уместно специалистам, анжированным компьютерной виртуальностью, задаться этим вопросом — осмыслить, в чем состоит природная виртуальность человека: Homo Virtualis per se — в чистом виде?

Вторая сторона рассмотрения Homo Virtualis как человека киберпространства — всевозможные «страшилки» или предсказания о виртуализации человека, его сознания, общества. Образы, для особо продвинутых — симулякры, — вот тенденция и интенция развития человека. Видимость (не кантовская, обывательская), слышимость и кажимость — новая планета бытия человека. Образ заменит все! Да уж. Образ метро заменит метро. Образ хлеба — сам хлеб. Образ философии — саму философию... Нас, виртуалистов, такая тенденция, конечно, «радует». Вульгарный идеализм — современное оружие оголтелого интеллигента от науки, — рефлекторно пришел на смену прошлого материализма.

Здесь следует обратить внимание на одно интересное несоответствие западного и отечественного мэйнстрима, оперирующих компьютерной виртуальностью. Если в русскоязычной литературе киберпространство чаще противопоставляют реальному, действительному миру, то в западной литературе cyberspace противопоставляется meatspace — «мясопространству», миру из плоти и крови. Западная научная мысль обычно воспроизводит схоластическое средневековое понимание антитезы виртуальный — субстанциальный.

Виртуальная реальность, согласно виртуальному подходу, обладает четырьмя признаками¹: *порожденности, актуальности, автономности и интерактивности*.

Не все реальности находятся в виртуальных отношениях, когда одна из них — порождающая (константная), а вторая — порожденная (виртуальная). Есть виртуальные реальности, порожденные психикой — это психологические виртуальные реальности.

Виртуалистика сегодня сфокусирована на решении фундаментальных теоретических проблем установления онтологической структуры внутреннего пространства человека: как бы мы его не называли — психологическим, антропологическим, духовным, субъектным и т.д., и т.п.

Т.В. Носова сформулировала 8 субъективных признаков падения в виртуальную психологическую реальность⁵. Давайте рассмотрим их на примере оргазма.

Оргазм как виртуальная реальность

Сексуальность, как и человеческая жизнь, безбрежна. Но все же есть некоторые ориентиры, заложенные самой природой человека — это удовольствие и деторождение.

Рассматривая первичные, функциональные расстройства в данных сферах (первичные — это значит, что у женщины нет ни врожденной патологии, ни тех или иных хронических соматических заболеваний, которые могут осложняться бесплодием или аноргазмией), мы утвердились в том, что оргазм следует рассматривать как виртуальное состояние или событие, как виртуал.

«Виртуальная реальность — психологическая, т.е. порожденная психикой человека, включает в себя три типа событий: консуетал, гратуал и ингратуал. Последние два имеют родовое имя «виртуал». Можно выделить восемь его свойств, описанных Т.В. Носовой, о чем говорилось выше. Итак.

Непривыкаемость. Сколько бы раз данное событие ни возникало, каждый раз оно переживается как необычное и непривычное.

Спонтанность. В своих описаниях никому не удастся точно зафиксировать момент возникновения данного события. Нет временной границы довиртуального и виртуального режима, как, впрочем, и нет грани виртуального и послевиртуального режима. Всегда идет речь о себе уже в новом режиме. Виртуал возникает неожиданно и ненамеренно, процесс не контролируется сознанием и не зависит от воли (намерений и желаний) человека. Другими словами, переход из консуетала в виртуал и обратно не фиксируется человеком — он либо «здесь», либо уже «там».

Фрагментарность. У человека, находящегося в виртуале, появляется ощущение какой-то отделенности частей его тела от него самого (в таком случае обычно говорят, что руки не слушаются или же, наоборот, руки все делают сами). Поскольку виртуал есть отражение лишь данной текущей деятельности, индивид описывает не всего себя целиком (например, «я испугался», «я обрадовался» и т.п.), а лишь те части самого себя, которые участвуют в выполнении данного акта («жар в голове», «руки опережают мысль» и т.п.), хотя само переживание захватывает человека целиком.

Объективированность. О чем бы человек ни говорил — об изменении деятельности, наплыве чувств, затемнении сознания и т.п., он говорит о себе не как об активном начале, от которого исходят эти события, мысли, действия, а как об объекте, который охватывают мысли, переживания, действия. Рассказ идет о

том, что происходит с человеком, о том, чему он оказывается подвластным.

Первые четыре признака характеризуют виртуал с внешней точки зрения — это признаки попадания в виртуал. Следующие четыре описывают его изнутри: как человек чувствует себя, находясь в виртуале.

Измененность статуса телесности. Фактически виртуал есть обретение другой телесности. В результате реальность, в которой человек не действует, расширяется и переживается как весьма привлекательная, аттрактивная. В ингратуале человек замыкается на каком-то отдельном фрагменте собственной деятельности, переживая эту реальность как неприятную.

Измененность статуса сознания. В виртуале меняется характер функционирования сознания. В гратуале сфера деятельности человека расширяется — человек легко схватывает и перерабатывает весь необходимый объем информации. В ингратуале информация схватывается и перерабатывается с трудом. У человека, находящегося в гратуале, сохраняется предельная ясность сознания, обостряются способности к прогнозированию и т.п. В ингратуале сознание сужается, темнеет; мышление становится при этом вязким, внимание рассеянным и т.п.

Измененность статуса личности. В виртуале человек совсем иначе оценивает себя и свои возможности. В гратуале, при сверхэффективной и чрезвычайно легкой текущей деятельности, возникает ощущение, что человек может преодолеть все препятствия, свернуть горы. В ингратуале же, при очень трудно текущей деятельности, у индивида появляется чувство бессилия, ощущение подавленности.

Измененность статуса воли. В виртуале меняется роль воли. В гратуале деятельность совершается без волевых усилий со стороны человека, как бы самопроизвольно, кажется текущей сама собой. В ингратуале, наоборот, осуществление деятельности возможно только с помощью напряжения волевых усилий, «деятельность “не идет”, “сопротивляется”, тело человека “не слушается” его и т.п.»⁶

Конечно, приведенное определение носит обобщенный характер и для многих коллег, возможно, выглядит неожиданно.

Понимание связи оргазма (его обусловленности как события) с измененностью стольких реальностей внутреннего человека проливает свет на причины его нарушений — на причины первичной фригидности и аноргазмии.

Но из приведенного можно сделать и некоторый методологический вывод. Уровень качественного разнообразия модели (концепта) виртуального человека превосходит любые другие модели,

имеющиеся в психологии, т.е. это качественное разнообразие характеризуется более высоким уровнем системной реализации.

Кроме того, следует заметить, что когнитивные, эпистемологические подходы к описанию внешнего мира — дискретного евклидова пространства, — не адекватны виртуальным объектам внутреннего мира (пространства) человека, характеризующегося непрерывностью. Но это, что называется, телеграфно.

Тем не менее мы вынуждены перейти к такой области, как патология виртуальной образности или к рассмотрению аномалий оргазмических виртуалов.

Для этого нам предстоит уточнить, что такое консуетал и виртуал («Словарь виртуальных терминов» полностью размещен на сайте www.virtualistika.ru).

Консуетал — ощущение в самообразе субъективной нормальности протекания, осуществляемой человеком деятельности. Консуетал переживается, ощущается человеком как обычное событие, относящееся к тому типу психологической реальности, в которой «в норме» живет человек. Консуетал — это нормальное, естественное, нерелексированное состояние человека, такое же нормальное, как и ощущение давления атмосферного столба. Следует подчеркнуть, что консуетал — это не обязательно спокойное состояние. Консуетальным может быть любое психическое переживание, каким бы сильным или важным самим по себе оно ни было. В отличие от консуетала, виртуал переживается как необычное психологическое событие. Дело не в интенсивности, а в том, что виртуал всегда переживается как выход за рамки обычной жизни, а все, что не выходит за эти рамки, является консуетальным, даже если переживания ввергли человека в обморок.

Виртуал, в отличие от других психических производных, типа воображения, характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает его не как порождение своего собственного ума, а как реальность. Виртуал обладает следующими свойствами, которые мы уже коротко разобрали: непривыкаемость, спонтанность, фрагментарность, объективированность, измененность статуса телесности, сознания, личности и воли.

Итак, чтобы оргазм возникал тогда, когда надо и на сколько это надо женщине по силе и по продолжительности, женщина должна быть не аномичной, а синомичной (гармоничной) — Богиней. Аномичность — одна из главных причин женской фригидности. В каком пространстве «размещается» аномия — дисгармония (понятия аномия и синомия по содержанию шире дисгармонии и гармонии)?

В некоторых источниках, что также общеизвестно, Харит совмещают с орами, с которыми они близки по облику и предназ-

начению, тогда их насчитывают четыре и именуют Ауксо («приумножающая»), Карпо («плодоносящая»), Талло («цветение») и Гегемона («руководительница»). Иными словами, хочется сказать, что реальность воли тоже обладает своей грацией — Гегемонией.

Что ж, возникла еще одна реальность, ускользающая от нашего внимания в произведениях искусства, олицетворяющих женский «триумвират» — его согласие или синоимию (в противоположность аномии). Проза и чудо жизни состоят в том, что эту задачу чаще всего решает не сама женщина. Отнюдь не добродетельной реальностью, управляющей и умиряющей грации, для большинства обычных женщин становится ее мужчина. Или не становится. Самый обычный, но мужчина.

Попав в такое благотворное пространство они — грации — «расслабляются» и перестают друг с другом договариваться. Буквально. Незачем.

Но тут-то и рождается казус женской логики. Ведь эмоциональной голова не нужна. Правильной — гениталии. Настоящей женщине не нужны правила и условности. Правда, и этика у нее там, где жизнь — деторождение и ребенок, высшая ценность в семье.

Правильная не позволяет другим получать удовольствие! А если у правильной половые органы девственницы, хотя де-факто казус этот наблюдается у рожавшей женщины, уже дважды выжившей замуж?.. Не смешно. И не дико: все это встречается сплошь и рядом.

В такой конфигурации «множества внутренних женщин» и сокрыта тайна женской — девичьей — логики.

В зависимости от степени развитости виртуса — добродетели, меняется казус — проявления: девиантный, незрелый, либо в виде «неземной женской красоты». Именно женской, но не девичьей!

Надеюсь, увидели.

Что в таких случаях делать? Проводить диагностику виртуальную и аретею — коррекцию.

Диагностика включает определение внутреннего разнообразия — всего спектра живущих в женщине личностей. Их строение — у какой нет «головы», у какой эмоций — рожать-то она уже рожала, а удовольствие от «этого места» получать не умеет. У какой этика «зашкаливает» и мешает жить, любить и радоваться... И т.д. и т.п.

Коррекция аномий в сфере сексуальности

Итак, оргазм — порожденное состояние, или виртуал.

Мы не занимаемся заменой или подменой слов. Дело в том, что виртуал — это родовое определение. Оргазм — его видовое проявление. Такое же, как виртуал запоя, бронхоастматического приступа, посттравматического стрессового расстройства и пр.

Виртуал может быть аномичным. Как правило, дисфункции в оргазмической области связаны с автономными виртуальными образами. Аномиями виртуалов занимается аретея.

Аретея, согласно все тому же «Словарю виртуальных терминов», — «область практической работы с виртуальными объектами: консуеталами, виртуалами и *собью* (смотри ниже). Специфика аретеи определяется двумя принципиально важными обстоятельствами: а) аретея основывается на виртуальных моделях, т.е. полионтичных, включающих в себя минимум две онтологические реальности, б) аретея основана на вполне определенной онтологии (философии), строится на соответствующих онтологии теоретических моделях и соответствующих теоретическим моделям экспериментальных исследованиях. Таким образом, аретея — тип практики, имеющий философское и научное (теоретическое и экспериментальное) основание.

Аретея не имеет предметной отнесенности, так же, как и виртуалистика.

Термин «аретея» имеет два смысла. Первый — тип практики, практическая часть виртуальной психологии, второй — собственное практическое воздействие. Тот человек, который осуществляет аретею, называется *аретевт*, тот человек, который подвергается аретее, называется *аретент*. Есть три вида аретеи: *аттракция*, *девиртуализация* и *синомия*. Рассмотрение конкретных видов аретеи выходят за рамки настоящей работы.

На только что приведенной в статье теоретической базе и строится практическая работа с женской сексуальной виртуальной образностью. Но, к сожалению, аретея — это еще одна тема или еще один разговор не на один авторский лист.

Понимая, что вполне возможно ожидать недовольства коллег, коснемся двух важных моментов: этики и соби.

Без работы с личной системой ценностей женщины девиртуализация аномий в оргазмической и детородной сфере и их коррекция — синомия (гармонизация) — невозможны. Если «правильная» женщина «захватила» гегемонию, то она не дает другим получать удовольствие — испытывать оргазм.

Мы уже отмечали, любимый мужчина — лучший из «природных» виртуализаторов оргазмической соби и лучший «этический оператор» для аретеи ее нарушений. Ведь только будучи или замужем, или с любимым человеком «этим» заниматься — можно и этично.

К сожалению, ограничение *можно* — *нельзя* зачастую «стоит» не в голове, а в пространстве соби, которое обычно не рефлексивируется.

Собь, согласно все тому же словарю, — «виртуальная реальность, посредством которой человек самоидентифицируется».

Собь состоит из множества отдельных виртуалов, ставших консуеталами. В нашем обсуждении — это три грации и их Гегемона, что образуют собь Богини — или добродетель женщины неземной красоты.

Таким образом, собь — виртус — должен быть синонимично сформирован как 1) у женского места: на поверку при аноргазмии у рожавшей женщины виртус женского места недоразвит, иными словами, такой, как встретится у 6-летней девочки, так и 2) при отдельных функциональных состояниях, таких, как оргазм, — иначе состояние оргазма будет достигаться как в первый раз.

И еще раз этот же момент, но уже в общем виде.

Виртуал порождается как разворачивание одного образа в целую реальность, собь образуется совокупностью имеющихся у человека виртуалов, ставших консуеталами, а поэтому не переживаемых как особые реалии. Примером соби являются виртуальная реальность телесности, виртуальная реальность сознания и пр. Виртуалы переживаются как события на фоне консуетальных состояний, собь — как естественное качество человека: тело, сознание, личность и т.п. Понятие виртуала фиксирует акт необычного функционирования образа, понятие соби — результат генезиса реальности.

Вот какой пример образования соби приводит Н.А. Носов в своей «Виртуальной психологии» (2000). Обучаясь печатанию на машинке, человек сначала овладевает движениями каждого пальца: первоначально правильное, отработанное движение пальца доставляет гратуальные переживания, затем вся совокупность движений пальцев становится консуетальной — образуется «машинописная» собь человека. После этого человек начинает получать гратуалы уже не от каждого пальца в отдельности, а от работы этой соби.

Итак, аноргазмия как феномен, или нозологическое состояние, если говорить медицинским языком, может рассматриваться как патология виртуальных состояний, которые неотъемлемо присущи природе человека. В противном случае никакие технические виртуальные реальности просто не воздействовали бы на человека.

Вынуждены констатировать, что есть очень сложные случаи аномии соби с патологической виртуальной сексуальной образностью, которые обычными «жизненными приемами» не снимаются. Виртуальный подход и методы аретей позволяют с ними справляться так же, как и с функциональным женским бесплодием. Но это уже задачи *аттракции* и *девирутализации*, рассмотрение которых требует большей терминологической и теоретической погруженности.

Заключение

Если бы мы назвали статью «Оргазм как виртуальная реальность» ожиданий от такого заголовка у читателей скорее всего было бы больше. Но полагаем, что рассмотренного уже достаточно для того, чтобы понять очевидность перспективы дальнейших исследований. Теоретическая ясность и адекватность подхода налицо. Отдаем себе отчет, что кому-то не хватило практических примеров. Сожалеем, но это тема скорее для научных медицинских журналов. А в последних, скорее, ждут традиционной физиологической и биохимической «конкретики», а не нового взгляда на данную проблематику – новую философию в понимании нами природы человека и его сексуальности.

Надеемся, данная публикация хоть как-то поможет преодолеть этот разрыв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Носов Н.А., Генисаретский О.И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Авиационная эргономика и подготовка летного состава / Тр. Государственного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института гражданской авиации. – М., 1986. Вып. 253. – С. 147 – 155.

² Хариты // Википедия. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Хариты.html>

³ Носов Н.А. Виртуальная психология // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 6. – М.: Аграф, 2000.

⁴ См.: Носов Н.А., Генисаретский О.И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора.

⁵ См.: Носова Т.В. Психологические признаки виртуального состояния в деятельности пилота // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Тр. ГосНИИГА. Вып. 294. – М., 1990.

⁶ Носов Н.А. Психологическая виртуальная реальность // Человек. Философско-энциклопедический словарь. – М.: Наука, 2000. – С. 292 – 296.

Аннотация

Виртуалистика как парадигматический подход позволяет по новому взглянуть на онтологию внутреннего пространства, внутреннего мира человека. Человеческая добродетель (лат. *virtus*) и ее женское проявление – грация, женский оргазм и его нарушения рассматриваются как виртуальная реальность.

Ключевые слова:

Виртуалистика, добродетель, грация, виртуальная реальность, оргазм, анонии, аретейя.

Summary

Virtualistics as the paradigmatic approach allows on new to look on ontology of a internal space, of a private world of a person. Human virtue (in Latin language – *virtus*) and its female display – grace, female orgasmo and its infringements are considered as a virtual reality.

Keywords:

Virtualistics, virtue, grace, a virtual reality, orgasmo, anomies, areteya.